

Ingrid Maier, Verben mit der Bedeutung "benutzen" im Russischen. Untersuchung einer lexikalisch-semanticen Gruppe. Uppsala: Acta Universitatis Upsaliensis. 1991. 185 pp. (Studia Slavica Upsaliensia 29).

Книга И.Майер посвящена семантическому описанию относительно небольшой группы слов русского языка - глаголов со значением употребления (*пользоваться, использовать, употреблять, применять, эксплуатировать, тратить, прибегать, потреблять, расходовать, утилизировать*). Это не самая большая лексико-семантическая группа (ее не сравнить, например, с глаголами движения или речемыслительной деятельности, которые уже не раз становились объектами семантического исследования). И в то же время книга получилась значительной и по объему (185 стр.), и по тому месту, которое она, по нашему мнению, должна занять в ряду исследований лексики. Мы видим две причины этого: во-первых, метод описания, во-вторых, его объект.

Если говорить об объекте, то глаголы данного типа интересны, как показывает И.Майер со ссылкой на Дж.Лакоффа (с.46), тем, что они имеют значение, которое может быть выражено грамматическими средствами, в частности, инструменталисом. Иными словами, глаголы "подчеркивают", или как иногда говорится, "выносят в светлую зону сознания" (выражение В.В.Морковкина) то, что может передаваться имплицитно. В этой связи приведенный в книге сравнительный анализ аналогичных групп в русском и шведском языках (5 часть книги) представляется интересной, т.к. позволяет отличить общеязыковые закономерности от специфики собственно русских глаголов (что в семантическом исследовании внутриязыковой направленности осуществляется крайне редко).

Исследуемые глаголы уже давно привлекали внимание лингвистов, причем не столько теоретиков, сколько практиков: преподавателей русского языка как неродного. Различие между глаголами *пользоваться, воспользоваться, использовать* и, в какой-то степени, *применять* относится к числу тех нюансов, которые представляют наибольшую трудность при изучении русского языка. В многочисленных учебниках и пособиях отмечались различные особенности значения этих лексем (что, кстати, отражено и в рецензируемой книге). Например, отмечается, что *пользоваться* можно употребить тогда, когда предмет "используется по назначению", например, *пользоваться телефоном* значит, 'говорить по нему' и т.п.

Тем не менее, ни одно описание не выделяло в явном виде признаки, наличие или отсутствие которых однозначно позволяло бы предсказать реально наблюдаемые случаи употребления этих лексем.

В связи с этим особое внимание привлекает метод, который избрал автор: лексемы описываются по методике, разработанной в рамках модели "Смысл-Текст", которая была продемонстрирована в толково-комбинаторных словарях нескольких языков. Во 2 главе автор рассматривает (наряду с другими направлениями) особенности данной методики, отмечая, что для этой методики характерно достаточно подробное членение на значения (лексико-семантические варианты), описание на относительно непротиворечивом и однозначном метаязыке, особый инструментарий для описания несвободной сочетаемости (лексические функции), а также внимание к синтагматическим свойствам слова (выделение семантических и синтаксических валентностей каждого значения).

Внимание к синтагматике вызвано, по нашему мнению тем, что различия в сочетаемости слов, как правило, объясняются особенностями семантики каждого из них. При этом И.Майер идет дальше, например, Ю.Апресяна, который допускает в некоторых случаях немотивированные ограничения на сочетаемость (т. н. лексическая сочетаемость). На стр. 41 автор демонстрирует возможность семантической мотивации одного из ограничений на сочетаемость, которое Ю.Апресян считал немотивированным. Речь идет о глаголе *ошибиться*, который нормально сочетается со словами *адрес, дом, дверь*, но не *зонтик, ключ, название* (здесь нужно *перепутать*). И.Майер предполагает, что употребление глагола *ошибиться* определяется входящим в его семантику компонентом "неменяемый порядок". (Нам кажется, что важнеей другой компонент - "оказаться не там, где надо, в результате ошибки", но это не меняет существа рассуждений).

При таком понимании сочетаемости открываются большие возможности для проверки правильности семантического описания слова: тот или иной компонент должен объяснять все случаи как допустимых, так и запрещенных в данном языке сочетаний.

Выполненные в рамках этой методики описания отличаются большой глубиной проникновения в семантические различия, высокой степенью верифицируемости и полноты. Поэтому описание при помощи названных средств одной из наиболее "трудных" групп слов позволяет ожидать выводов, интересных не только в теоретическом, но и в практическом планах.

Это описание составляет содержание 4 главы книги. В ней автор приводит толкования "центральных" глаголов лексико-семантической

группы: 5 значений глагола *использовать*, 7 значений глагола *пользоваться*, 5 значений глагола *употреблять* и 2 значения глагола *применять*, а затем, после их общего сравнения, периферийные глаголы *потреблять*, *расходовать*, *тратить*, *утилизировать*, *эксплуатировать*, *прибегать*.

Естественно, наибольшее внимание читателя привлекают "центральные" глаголы, в первую очередь, потому, что число значений этих глаголов заметно превосходит то, какое дают нам академические толковые словари. Частично увеличение значений (лексико-семантических вариантов) вызвано включением в рассмотрение периферийных, может быть, даже табуированных употреблений; в частности *использовать*⁵ толкуется как "принудить к половым сношениям". Однако в основном дробность членений определяется задачей, стоящей перед автором: дать такой набор толкований, который можно приложить к каждому употреблению слова так, чтобы носитель языка признал, что толкование является точной синонимической перифразой этой лексемы (см. формулировку задачи лексикографа в Апресян Ю.Д., Лексическая семантика. М., 1974).

Можно признать, что автор со своей задачей справился. Все приводимые в работе толкования интуитивно соответствуют приведенным там примерам. Более того, описания значений позволяют объяснить невозможность или, по крайней мере, нежелательность некоторых словосочетаний с указанными словами, например, *'эффективно пользоваться (ситуацией) при возможности эффективно использовать ситуацию*. Автор (см. стр. 125) объясняет это тем, что в значение *пользоваться*³ не входит компонент 'каузировать принесение пользы', тогда как в значение *использовать* он входит. Замеченное различие в степени активности использования какой-либо ситуации, свойства и т.п. при употреблении этих двух глаголов представляются точными и интересными.

Особо мы хотим отметить, что из семи значений глагола *пользоваться* три оказываются значениями этого глагола, встречающимися в несвободных словосочетаниях. Автор использует для этого аппарат лексических функций.

Таким образом, можно признать, что работа в целом решает те задачи, которые ставит перед собой автор, что она представляет несомненный интерес для всех специалистов по лексикографии и лексической семантике. Однако, как обычно говорится в рецензиях, "остается ряд сомнений".

Например, не совсем убедительно выглядит разделение первого и второго значения глагола *пользоваться*. Для первого отмечается

компонент "делать обычно то, для чего он предназначен": *пользоваться телефоном*. Именно этот компонент, как отмечает автор, вызывает невозможность актуального употребления слова *пользоваться* в данном значении. Однако представляется, что ко всем приводимым случаям вполне приложимо толкование, даваемое второму значению: "Х, цель которого Z, делает что-то с Y таким образом, что достижение цели становится возможным или облегчается". Отметим, что невозможность актуального употребления *пользоваться* (в несовершенном виде) сохраняется и для этого случая и даже приводится автором как отличие от практически синонимичного первого значения глагола *использовать*. Однако компонент, объяснявший это свойство для *пользоваться*! , в данном толковании уже не присутствует.

Нам кажется более убедительным считать, что различия между первым и вторым значениями глагола *пользоваться*, а также между первым, вторым и третьим значениями глагола *использовать* связаны с особенностями контекста. А все случаи допустимости или недопустимости употребления этих глаголов в соответствующих примерах могут объясняться не только наличием каких-то компонентов значения, запрещающих то или иное сочетание слова, но и стратегией говорящего: он выбирает максимально точные и недвусмысленные средства для выражения своего замысла (именно об этом говорят известные принципы Грайса). Например, отмеченная в книге неприемлемость примера *я *использую карандаш* можно объяснить не отсутствием компонента "обычности", включенного в значение глагола *пользоваться* и отсутствующего у *использовать*, а тем, что глагол *использовать* выражает требуемое значение более сложным образом: *использовать* значит 'включать Y в процесс, результат которого нужен X-у' (этот компонент встречается в толковании нескольких значений слова *использовать* у И.Майер), результат - что-то написанное - может быть достигнут, если этим карандашом писали. Следовательно, я *использовал карандаш* может пониматься как 'я писал карандашом'. Однако употребление глагола *пользоваться* здесь более естественно, т.к. его легче понять в нужном смысле: если *пользоваться* это 'обращаться к Y, когда есть необходимость, для достижения нужного результата' (а именно это толкование, с нашей точки зрения, наиболее точно отражает все употребления первого и второго значений этого глагола), то обращение к карандашу автоматически (если не сказано иного!) означает писание им. Говорящий должен употребить вариант, более легкий для понимания, чтобы не противоречить принципу дружелюбия.

Отметим, что учет стратегии говорящего позволяет объяснить и то, что неприемлемые в обычных случаях примеры оказываются допустимыми в определенном контексте (так можно сказать *Я использовал карандаш*, если до этого обсуждались инструменты, которые были выбраны разными людьми для достижения своей цели): контекст существенно влияет на понимание, и то, что было труднопонимаемо (и потому не подходило для употребления), в каком-то определенном контексте может пониматься легче, чем другие слова. Кроме того, подобная модель позволяет объяснить такую вещь как различные степени допустимости примера - то, что обозначается у И.Майер, как это и принято, вопросительным знаком (а также двумя или тремя) перед сомнительной фразой: можно считать, что в таких случаях менее удачный вариант не настолько отличается от более удачного по степени понятности и недвусмысленности, чтобы быть признанным полностью запрещенным. Исследование И.Майер не содержит каких-либо попыток объяснения этого явления.

Однако известно, что каждая модель имеет свои достоинства и недостатки. Автор действовал в рамках модели, которая и не ставит себе задачей объяснение, например, разной степени допустимости фраз. Не стоит ставить отсутствие этого в упрек автору. Напротив, очевидно, что такая подробная и обстоятельная работа в рамках определенной модели, какую мы видим в книге И.Майер, может быть заметным вкладом в развитие лексической семантики, а также полезна для русистов-практиков - лексикографов, преподавателей, методистов.

Елена Борисова (Клагенфурт)